

— Что?! Антон был в ярости: — Ты сказал, что Эдди увезли в Life Foundation? Фил чувствовал гнев Антона через экран. Но после того, что произошло, он понял, что значит храбрость, и серьезно сказал: — Прежде чем Эдди увезли, он оставил видеоматериал из приюта для бездомных. — Видеоматериал? Антон нахмурился и вежливо сказал: — Расскажи, что произошло. После того, как Фил объяснил ситуацию, Антон быстро успокоился. — Отправь видео обратно. Антон приказал: — А ты, Фил, оставайся в Сан-Франциско, следи за Life Foundation и докладывай мне о любом происшествии. — Понял. Фил кивнул. Через несколько минут, получив видео от Фила, Антон просмотрел его как можно быстрее. Его лицо стало очень серьезным. Самые реалистичные кадры нанесли ему самый прямой удар. Он даже мог представить, каким Эдди было среди этих бездомных. — Приют для бездомных... Карлтон Дрейк, я думал, что имею достаточно высокое мнение о тебе, но не ожидал, что у тебя нет нижнего предела! — Эдди, молодец! Теперь моя очередь! Антон подумал молча. Сразу же он забронировал себе утренний рейс обратно в Нью-Йорк. Перед отъездом он собрал помощников, ассистентов режиссеров и актеров, а также других сотрудников съемочной группы. Была проведена общая встреча. На встрече Антон четко дал понять, что ему нужно покинуть съемочную группу. Поскольку съемки были в завершающей стадии, даже без него ребята смогли бы справиться с оставшейся работой самостоятельно. Стоит отметить, что с того дня, как Эдди впервые пропал, прошло уже больше полумесяца. За это время прогресс фильма значительно продвинулся вперед. Теперь оставшийся план съемок — это в основном дополнение к уже снятому. Даже сюжет, связанный с героем Бэтменом Брюсом Уэйном, осталось снять очень мало. Антон был уверен, что может позволить себе быть "не при делах". Когда он покинул съемочную группу, ассистенты режиссеров почтительно проводили его, все с яркими улыбками. Они поклялись Антону, что завершат все съемки в течение 20 дней. В то же время, работа над спецэффектами в фильме продолжалась стабильно. Был создан дизайн-макет, сделанный Антоном при помощи художника по спецэффектам. Содержание спецэффектов не требовало особого внимания со стороны Антона, достаточно было дождаться фильма, а затем добавить их. Подводя итог, он сразу же полетел в Нью-Йорк после того, как закончил свои дела. На следующее утро Джим узнал, что Антон вернулся в Нью-Йорк и стал "не при делах". Он сердился, хмурил брови. Но у него не было никаких дел с Антоном, продюсером и режиссером. Единственное, что он мог сделать, это помочь Антону следить за съемочной группой, чтобы никто не воспользовался ситуацией.... Прибыв в Нью-Йорк утром, Бетти долго ждала у аэропорта. Она увидела Антона издалека, ее нежное лицо было холодно как лед, и она не подала своему боссу доброго взгляда. Любой, кто будится рано утром, чтобы забрать кого-то из аэропорта, не будет доволен. Не говоря уже о том, что этот человек — твой босс. — Бетти, я все-таки твой босс, ты могла бы улыбнуться? Сидя на пассажирском сиденье BMW, Антон наклонил голову, чтобы посмотреть на Бетти, и не смог удержаться, чтобы не сказать: — Не забывай, кто платит тебе зарплату, превышающую 90% твоих коллег. Бетти фыркнула: — Строго говоря, газета принадлежит Джоне Джеймсону, а не Антону Джеймсону. — Все Джеймсоны, и круглая газета — моя, не так ли? Через некоторое время, видя, что машина почти прибыла к зданию Daily Bugle, Антон улыбнулся и сказал: — В это время, должно быть, многие чувствуют то же самое, что и ты. — Что ты имеешь в виду? Бетти выглядела озадаченной. После того, как она припарковала машину и последовала за Антоном в офис газеты, она вдруг поняла, что имел в виду Антон. В это время офис Clarion Daily был ярко освещен. Свет горел как днем. Все сотрудники сидели за своими рабочими местами, даже стажеры не отставали. Большинство из них были нетерпеливы и очень раздражены. — Антон, что ты делаешь? У Бетти возникло неожиданное предчувствие, будто что-то большое вот-вот произойдет. Она никогда не испытывала такой битвы. Не только Бетти, но и другие сотрудники Daily Clarion были очень озадачены. Конечно, видя всех сотрудников, которых Антон вызвал на работу в ранние часы утра, они вдруг почувствовали то же самое, что и Бетти. Боюсь, что что-то большое произойдет. — Я собрал вас всех сегодня, потому что хочу объявить кое-что. Антон говорил спокойно, без малейшего эмоционального оттенка. — Первая полоса завтрашней

газеты будет пустой. Затем он говорил без вопросов. Сказав это, он включил общественный проектор и проецировал видеоматериал, который он взял с собой, на стену. Все были удивлены, когда услышали это. Кто-то открыл рот и ругался: — Черт! Антон, ты знаешь, о чем ты говоришь? Осознав, что видео, размещенное Антоном в это время, станет новой первой полосой Daily Bugle завтра, было уже поздно выражать свое недовольство, включая его, все смотрели на мигающую картинку, не моргая. — Как вы можете видеть, это будет первая полоса завтра! После того, как Антон закончил говорить, он огляделся с острым взглядом. Никто не осмелился смотреть ему в глаза. Через некоторое время лица этих людей были мрачными и неуверенными, брови нахмурены. Кто-то открыл рот, не зная, что сказать. — Где это место? Через некоторое время Бетти спросила. Внезапно она, казалось, поняла что-то, и вдруг сказала: — Это полевая миссия Эдди! — Эдди, это Эдди снял? — Да, главный редактор Эдди отправился на поле несколько дней после прибытия. Кроме него, кто еще мог это сделать, может быть, те стажеры, которые ничего не понимают? Реакция всех была удивительно единодушной. Эдди отправился на поле через несколько дней после прибытия в Daily Clarion, и он не вернулся почти месяц, и никто не знал новостей. Если бы не отсутствие уведомления от газеты, все даже подумали бы, что Эдди обидел босса и сбежал, или что он был уволен напрямую за то, что расстроил молодого босса Антона своей работой. Конечно, то, что они сказали, было еще более непонятным, заключалось в том, что Эдди был главным редактором Daily Clarion. Как правило, главный редактор сидит в офисе, пьет чай и командует работой, как это возможно, чтобы идти на передний край. Но думая об изначальном образе Эдди, все вдруг поняли. С точки зрения полевой работы и деловой способности, возможно, здесь никто не может сравниться с Эдди. После работы репортером на протяжении многих лет, смог быть непосредственно повышен до главного редактора всегда критичным Джоном Джеймсоном, можно представить, насколько хорош Эдди. Если бы не обидел Карлтона Дрейка в Сан-Франциско, способность Эдди иметь место для ног везде, мог бы жить хорошо. — Картинка на видео уже очевидна, и мне не нужно объяснять слишком много. Антон сказал: — Это скандал, принадлежащий Life Foundation, тому в Сан-Франциско, то есть тому, кто имеет счет с Эдди. Они даже подписали невыполнимое соглашение о добровольцах для человеческих экспериментов в частном порядке и убили бездомных на дороге. Ай Ди потерял работу и был запрещен в индустрии, потому что хотел разоблачить Дрейка. — Однако, Эдди проник в приют для бездомных, чтобы снять это видео, и теперь он был увезен Life Foundation. Чтобы обеспечить его безопасность, мы должны выпустить эти материалы как можно скорее, взорвать общественное мнение и заставить их перегруженными и бояться противостоять добровольцам, отравляющим руки. — Так что слушайте меня и откажитесь от первой полосы завтра. Он говорил медленно и слово за словом: — С этого момента мы, Daily Bugle, и Life Foundation... уже начали войну!